

Kedrov, Bonifati M.

Современность как ключ к пониманию античности : тезисы доклада

Organon 4, 15-18

1967

Artykuł umieszczony jest w kolekcji cyfrowej Bazhum, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych tworzonej przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego.

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie ze środków specjalnych MNiSW dzięki Wydziałowi Historycznemu Uniwersytetu Warszawskiego.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Б. М. Кедров (СССР)

СОВРЕМЕННОСТЬ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ АНТИЧНОСТИ (Тезисы доклада)

ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

1. Два подхода к изучению истории. Принципиально различные способы исторического исследования: а) двигаться вспять от настоящего к прошлому и б) двигаться от прошлого к настоящему, следуя ходу самой истории. Преимущество второго в том, что воспроизводится самый исторический процесс в той последовательности его фаз, какая имела место в реальной действительности. Его главный недостаток в том, что он обычно ведет к эмпиризму и описательству. Преимущество первого в том, что более поздняя, следовательно, более развитая фаза становится исходным пунктом всего исследования, которое получает тем самым логически целенаправленный характер: прослеживаются истоки (более низкие ступени) позднейших явлений. Реально в историческом исследовании оба способа часто переплетаются между собой, взаимно дополняют, направляют и проверяют друг друга.

2. О соотношении между современностью и античностью. С точки зрения всего исторического процесса в целом современность (M) есть высшее развитие идей, зародившихся в античности (A), тогда как A есть зародыш M (намек на M). Связь между ними взаимна и обоюдна. В общей форме она выражена Марксом: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно». В соответствии с этим оба способа исторического исследования применительно к соотношению между M и A схематически можно представить так: 1) $M \rightarrow A$ и 2) $A \rightarrow M$. Наша задача показать значение первого способа.

3. Противоречивость формы и содержания идей в античности. По линии философии и естествознания в античной науке наметились зародыши всех позднейших научных концепций и учений. Общей особенностью этих зародышей являлось то, что они выступали в форме наивных, натурфилософских представлений, в которых соединялись часто весьма причудливым образом гениальные догадки с полуфантастическими и антропоморфными измышлениями.

Подход $M \rightarrow A$ позволяет выработать исторически правильный критерий для научного анализа A , для вычленения гениального (содержания идей), заключающегося в оболочке наивного и вымышленного (форме выражения идей). Такой подход не имеет ничего общего с модернизацией прошлого (A), с подтягиванием ее к современности (M), с перенесением на прошлое масштабов M , несвойственных A . Задача исследователя состоит здесь не в том, чтобы стирать различие между низшим и высшим этапами в развитии человеческой мысли, а в том, чтобы находить между ними историческую, преемственную связь, поскольку M развилась в конечном счете из того, что в зародыше дала A . Следовательно, задача аналогична тому, чтобы проследить процесс развития от «зерна» до «взрослого организма», имея постоянно перед глазами развившейся организм.

4. Антиисторический подход к A проявляется не только и не столько в попытках модернизации, но в пренебрежительном отношении к A со стороны эмпирически мыслящих естествоиспытателей, которые нередко третируют античных учёных из-за якобы спекулятивного характера их мышления, отсутствия у них будто бы наблюдательности, по причине отсутствия в A систематического эксперимента. Такое высокомерное отношение к A есть результат неумения теоретически осмыслить общий процесс зарождения, возникновения и развития научных идей как процесс неуклонного углубления и расширения их содержания при столь же постоянной смене форм их выражения, ломки этих форм (понятий, гипотез, принципов), освобождения от их несовершенств, приведения их во все большее соответствие с их содержанием. Известны факты удивительной наблюдательности у мыслителей A .

РАЗБОР ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КОНКРЕТНЫХ ИДЕЙ

5. Идея принципов сохранения и их единства. Принцип сохранения материи в A (у материалистов) зародился в форме общепhilософского положения: ничто из ничего, ничто в ничто. В зависимости от конкретных воззрений данного мыслителя этот принцип принимал вид сохранения вещественных начал (нескольких — ограниченного или неограниченного их числа; или одного — первоматерии). В этой форме общая идея сохранения дошла до XVIII в. (Лавуазье, Ломоносов). Но в A отсутствовала возможность измерения того, что сохраняется. Это было восполнено современным естествознанием вплоть до наших дней. То же для движения: «все течет» (Гераклит), движение атомов (атомисты) и т.д. Идея о движении как внутреннем атрибуте материи: магнит имеет «душу», как способность притягивать железо (Фалес) гениальна по содержанию, но наивна по форме. Решение проблемы взаимосвязи материи и движения в M . Соотношение: Гераклит и радиоактивность (согласно Содди).

6. Идея дискретного строения материи (атомизма). Основные идеи классического атомизма берут начало в A . Атомная и молекулярная концепция в химии и физике XIX в., вплоть до ее победы над энергетизмом в начале XX в..

развивалась в рамках, принципиально намеченных в *A*. Натурфилософское понятие элемента, как «корня», легло в основу позднейшего научного понятия химического элемента особенно на аналитической стадии его развития. Противоположная концепция превращающихся «элементов», или стихий, явилось зародышем современных представлений об элементарных частицах в физике, не состоящих друг из друга, но способных превращаться друг в друга. Оценка идеи четырех «корней», лежащих в основе всех тел (Эмпедокл), с точки зрения органической химии: объяснение практически бесконечного числа разнообразных органических веществ, исходя из сочетаний ограниченного числа органогенных элементов. Развитие этих атомистических идей в современной генетике.

7. Идея подобия макро и микромиров. Зародыш идеи о строении мира, в основе которых лежит общая концепция идинства макро- и микро-космоса. Догадки и фантазии пифагорийцев о сходстве макро- и микро-космоса. Их представление о сферах и о движении тел вокруг центрального «огня». Аналогия с музыкальной гармонией (ср. «закон октав» Ньюлендса как приближение к периодическому закону химических элементов). Идея гелиоцентризма (Аристарх Самосский), природы млечного пути (Демокрит). Криволинейность движения атомов у Эпикура и движение электронов внутри атома. Методологические аргументы и общий подход к основанию идей атомизма исходя из непосредственно наблюдаемых явлений природы в *A*.

8. Идея происхождения тел природы из более простых форм. Вода у Фалеса как принцип развития (возникновения) сложного из простого, высшего из низшего. Мысль о происхождении человека из воды (вместо гипотезы его божественного творения) гениальна в принципе (как выражение принципа историзма), но наивна по форме и обоснованию. Общая концепция перво**материи** (протила) в ее абсолютной трактовке ведет к механицизму, но в относительном (релятивном) понимании гениальна, так как требует определять в каждом конкретном случае исходную форму, из которой возникает весь данный ряд явлений и вещей. Бойль (XVII в.), Праут (XIX в.). Идеи современного естествознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9. Место античности и современности в общем ходе научного познания. Общий ход познания идет: 1) от непосредственного созерцания единства и целостности предмета, его текучести (наивная диалектика *A*); 2) через аналитическое расчленение предмета (в естествознании начиная с эпохи Возрождения); 3) к синтетическому воссозданию изучаемого предмета в его исходной целостности и конкретности (научная диалектика *M*). Отсюда *M* как возврат к идеям *A*, но на более высокой основе: наивная, натурфилософская форма сменилась научной. Наука эпохи Возрождения как первое отрицание *A*, наука *M* — как второе («отрицание отрицания»). Отсюда дополнительная специфичность от-

ношения между M к A , как между исходным пунктом развития и его повторением на высшей ступени.

10. Единство логического и исторического способов исследований. Когда исследование по способу $M \rightarrow A$ проведено, возникает задача: исходя из A и видя в A уже раскрытые зародыши M , проследить исторически весь процесс превращения зародышей, вскрытых в A , в развитые концепции (воззрения), сложившиеся уже в M . Такое сравнительное изучение A и M очень важно для историков естествознания и техники, для историков философии и для историков других областей духовной деятельности человека.